

— Вы опоздали! — Ее голос звучал сухо и строго. Кокетливый белый халатик подчеркивал красивую попку и стройные ножки моего уролога, Евгении Сергеевны..

— Но Вы понимаете, пробки..

— Вы сегодня последний по записи. И чтобы сделать необходимую процедуру, мне придется не пойти на мероприятие, на которое я приглашена! Что ж, придется Вас за это наказать. Раздевайтесь.

Я снял всю одежду и остался в трусах.

— В отделении уже никого нет. Можете не стесняться. Снимайте трусы, сядьте на кушетку. Она обошла меня сзади, завела руки за спину и щелкнула наручниками.

— Это чтоб Вам не показалось, что я с Вами играю.

Она достала из ящика стола цепочку с зажимами на концах. Подошла ко мне, пощекотала соски. Они сразу затвердели. По очереди она оттянула каждый сосок и пристегнула зажимы. Я почувствовал резкую боль — зажимы были туговаты. Она притянула мою голову к своей груди:

— Ну ничего, ничего... Потерпи, хороший, Сейчас станет полегче.

И действительно, резкая боль улеглась и осталась медленно нарастающая, тягучая боль, как саднение... Но это уже можно было пережить, правда каждое шевеление цепочки приносило боль. Взяла за цепочку и повела меня к стене, в которую на разных уровнях были вкручены небольшие крючочки. Евгения Сергеевна подняла максимально цепочку, я вскрикнул от боли и встал на цыпочки. Она повесила цепочку на крючок так, что я пятками лишь еле касался пола. Мое тело вытянулось, как струна, член напрягся и торчал, как орудийный ствол. Евгения Сергеевна взяла член в руку и сказала задумчиво:

— Для большей эффективности хорошо бы добиться полной эрекции..

Она порылась в ящике стола и достала оттуда что-то похожее на поводок с маленьким ошейничком. Она одела ошейничек на мои яйца и туго застегнула ремешок, а поводок пропустила между ног. Она слегка потянула за поводок, кожа на головке стала отъезжать назад. Тогда она резко дернула за поводок, и мне показалось, что сейчас крайняя плоть порвется... Я застонал.

— Значит так, дорогой, ни звука. У Вас сегодня массаж простаты. Но если Вы будете тут дергаться и упираться, то для Вас у меня как раз несколько Ваших любимых катетеров, — Она с издевкой улыбалась и говорила нарочито ласковым тоном.

— Но Евгения Сергеевна!... — воскликнул я..

— Замолчите, процедуры назначаю я.

Мне ничего не оставалось, как смириться. Тем временем соски уже болели нешуточно. Евгения Сергеевна как будто почувствовала это.

— Больно? — участливо спросила она.

Я кивнул головой.

— Бедненький, — Она сняла меня «с крючка» и аккуратным быстрым движением сняла одновременно зажимы. Я дернулся всем телом, но удержался, чтоб не вскрикнуть.

— Устали, маленькие, — с издевкой сказала она, улыбаясь, — Надо их размять чуть-чуть — и стала с легким усилием вкручивать пальцы в соски.

Я обезумел от боли и корчился всем телом, не смея издать ни звука.

— Сейчас мы прицепим их поудобнее... — Я весь напрягся и задрожал, приготовившись испытать снова боль, но Евгения Сергеевна вдруг передумала и сказала:

— А что у нас с членом? И действительно, эрекция сохранялась, но явно не дотягивала до звания «деревянной»..

Она подошла к письменному столу и взяла линейку. Она присела на корточки и потянула за поводок вниз. Головка обнажилась и она хлестко ударила по уздечке. Член дернулся, как живой. Я закусил губу.

— Какой терпеливый. И так, если я услышу хоть звук, — восемь ударов линейкой! Ясно? Я молча кивнул.

— Так, на чем мы остановились? — она взяла цепочку и ловко пристегнула зажимы перпендикулярно предыдущему положению. Я молчал, жалобно поглядывая на свою мучительницу.

— На кушетку! — скомандовала доктор.

Я встал на колени на кушетку.

— Нагнись вперед, коснись щекой кушетки.

Я, не имея опоры, буквально повалился вперед.

Евгения Сергеевна прицепила цепочку к передней части кушетки, развела мне колени максимально и закрепила на задней части поводок, растянув меня таким образом за соски и яйца. Член касался простыни кушетки, из канала сочилась смазка.

Доктор надела перчатку, смазала палец вазелином и сказала:

— Дышите глубже